

Это была единственная правдоподобная причина, которая могла объяснить все, что произошло до этого.

Старейшины планировали, что их старший внук, Шэн И, будет усыновлен под фамилией Шэн Сюнь, поэтому было бы вполне оправданно, чтобы Шэн И унаследовал имущество Шэн Сюнь. Было бы плохо, если бы вдруг появилась незаконнорожденная дочь и стала бороться за наследство.

Поэтому позиция двух старейшин по отношению к Шэн Цзяоян была крайне злобной.

Шэн Цзяоян это ничуть не беспокоило. За первые два года после смерти матери она уже давно стала равнодушной к так называемой "семейной привязанности". Ее беспокоил только папарацци, который только что скрылся из виду; в нем было что-то странное.

Ее местонахождение должно было быть тайным, и она никогда не раскрывала его никому, кроме членов своей семьи. И все же, убегавший папарацци не просто проходил мимо, казалось, что он поджидал ее.

Шэн Цзяоян поджала губы, наблюдая за тем, как эти люди злобно набрасываются на нее и называют "незаконнорожденной дочерью, которая пришла бороться за наследство". Затем она ледяным тоном сказала: "Ребята, вы закончили? Если вы собираетесь вызвать полицию, то сделайте это побыстрее".

Наступила тишина.

Даже Лян Сяохуэй и Шэн Шиюнь не ожидали, что у нее не останется ни капли совести.

Видя, что никто не говорит ни слова, Шэн Цзяоян повернулась и ушла.

"Эта несправедливая дочь. Ее отец все еще находится в реанимации, а она даже не остается здесь, чтобы подождать его. Наверняка именно она разозлила нашего Шэн Сюня и довела его до коллапса", - проворчала бабушка Шэн, глядя вслед удаляющейся Шэн Цзяоян.

В глазах Шэн Шиюнь мелькнул злобный блеск. Сюй Цзяоцзяо, это из-за тебя отец выгнал нас с матерью из дома. Из-за тебя я стала такой, какая есть сейчас.

Я точно запятнаю твою репутацию так, что ты никогда не сможешь вернуться!

Тем временем, покинув больницу, Шэн Цзяоян уже вернулась в машину и начала делать один телефонный звонок за другим.

"Сестра Пин, папарацци сегодня что-то поймали. Возможно, скоро появятся какие-то новости. Не беспокойся о них, у меня на этот счет есть свои приготовления".

"...Тайно установите камеру в палате, я хочу быть в курсе его состояния в любое время..."

"...Я хочу знать, чем занималась Шэн Шиюнь в последнее время, и с кем она общалась. Я хочу провести тщательное расследование".

Шэн Цзяоян закончила все приготовления только после того, как добралась до дома. Она больше не была маленькой девочкой, которой приходилось искать защиты у взрослых, когда приходили неприятности.

"Что случилось?" спросил дедушка Ян, увидев измученный вид Шэн Цзяоян.

Шэн Цзяоян вкратце рассказала о событиях в больнице.

"Скорее всего, Лян Сяохуэй и Шэн Шиюнь подговорили папарацци, а тот, вероятно, взялся за работу за деньги. Либо Лян Сяохуэй и Шэн Шиюнь расплатились с ним, либо он планирует использовать эту новость, чтобы шантажировать тебя", - объективно рассуждал дедушка Ян.

Шэн Цзяоян потеряла виски и резко заявила: "Мне все равно, сколько Шэн Шиюнь дала ему, но если он собирается шантажировать меня, я сделаю так, что он не сможет вернуться домой! На угольной шахте Чжинина в Южной Африке до сих пор не хватает шахтеров".

Если бы кто-то другой столкнулся с такой проблемой, он, возможно, был бы ошеломлен и не знал бы, как и с чего начать. Но поскольку у нее была такая огромная поддержка, было бы пустой тратой ресурсов не использовать ее.

Она легко могла позволить Шэнь Чжинину помочь ей убрать беспорядок, потому что она уже считала его близким человеком.

"Я попрошу кого-нибудь помочь тебе", - сказал дедушка Ян.

"Дедушка, позволь мне самой все уладить. Пришло время дать мне возможность самой разобраться с этим".

В конце концов, я уже выросла", - сказала Шэн Цзяоян, глядя на дедушку Яна.

Дедушка Ян вернул ей взгляд и кивнул: "Хорошо, если тебе что-то нужно от меня, ты должна сказать мне".

"Конечно, ты же мой ближайший родственник".

"Сначала иди и отдохни. Скорее всего, скоро ты будешь брошен в бурю общественных дебатов".

Шэн Цзяоян отправился отдыхать.

Дедушка Ян вздохнул, глядя вслед удаляющейся фигуре Цзяояна. Он уже узнал о состоянии Шэн Сюнь, но не ожидал, что Шэн Сюнь действительно больна раком. Жаль, что мужчина в самом расцвете сил вдруг заболел такой болезнью.

Дед Ян был суров к Шэн Сюну, потому что тот не заботился должным образом о Шэн Цзяояне в течение двух лет после смерти дочери. На самом деле он не испытывал ненависти к Шэн Сюну. Скорее, ему было немного жаль его. В конце концов, в сложившейся ситуации отчасти виновата его дочь.

Сусу не ошиблась в выборе, и она действительно хорошо понимала Шэн Сюна. Спустя десять лет Шэн Сюнь все еще находился в таком тяжелом состоянии, что, узнав правду, мог бы покончить жизнь самоубийством.

"Действительно, верный и преданный человек!" с чувством вздохнул дедушка Ян.

Как и ожидалось, скрытный папарацци связался с Шэн Цзяояном и попросил денег за молчание. В противном случае он предаст дело огласке.

Шэн Цзяоян организовала две группы людей: на поверхности она послала Сюй Пина разобраться с папарацци, а в темноте приказала людям Шэн Чжинина найти возможность схватить его.

Папарацци был довольно смелым, и он пришел один за деньгами. Но он все же принял меры предосторожности, назначив встречу в кафе в центре города.

В тот момент, когда он открыл рот, он попросил 5 миллионов долларов в качестве завуалированной суммы. Очевидно, что это было полное надувательство. Очевидно, что он уже более или менее выяснил финансовое положение Шэн Цзяояна.

Более того, он твердо стоял на своем в отношении требуемой суммы и отказывался брать даже на копейку меньше.

Естественно, сделка сорвалась.

Очень быстро Шэн Цзяоян получил сообщение о том, что вопрос с папарацци решен. Конечно, когда они сказали "улажен", они не имели в виду, что убили папарацци, но скорее они сделали так, будто папарацци тайно вывез себя из страны, тогда как на самом деле его выслали в Южную Африку, чтобы он работал шахтером.

Шэн Цзяоян была из тех, кто доводит свои слова до конца. Она не хотела тратить свое время на таких людей, и лучший способ - принять самое простое и жестокое решение.

Она была в особенно плохом настроении, и любой, кто осмелится наступить ей на хвост, должен быть готов быть растоптан до смерти.

Из камеры наблюдения она знала, что Шэн Сюнь не приходил в себя с тех пор, как вернулся из реанимации. Врач сказал, что очнется ли он, зависит только от его собственной воли. Судя по его физическому состоянию, у него осталось не так много времени.

На следующий день Шэн Цзяоян снова отправился в больницу.

Сегодня о Шэн Цзяояне не было никаких новостей, хотя было неизвестно, связано ли это с тем, что с папарацци быстро разобрались.

В палате Лян Сяохуэй взяла на себя роль сиделки и присматривала за Шэн Сюнь у кровати.

Когда Шэн Цзяоян вошла в палату, Лян Сяохуэй с безумным выражением лица держалась за капельницу Шэн Сюнь.

"Шэн Сюнь, раз я тебе все равно не нужен, то можешь просто умереть. Нет, подожди. Ты еще не можешь умереть, сначала ты должна оставить завещание. Оставь все свое наследство мне и Шиюнь. Поторопись и проснись..." Лян Сяохуэй выпустила трубку из рук, чтобы потрясти тело Шэн Сюня.

"Стой!" крикнула Шэн Цзяоян.

Лян Сяохуэй вскочила и вышла из своего безумного состояния. Она посмотрела на Шэн Цзяояна, когда тот вошел в комнату, в ее глазах читалась ненависть.

"Ты такая же, как Шэн Цзяоян, эта сука. Вы обе должны просто умереть!"

Почему такие люди, как вы, могут легко достичь того, чего я никогда не получу в своей жизни?! Вы все должны умереть!" Лян Сяохуэй истерично закричала.

Шэн Цзяоян жестом велел телохранителям оттащить Лян Сяохуэй от кровати, чтобы женщина с признаками безумия не решила вдруг убить Шэн Сюня.

"Лян Сяохуэй изо всех сил сопротивлялась, когда ее удерживали два телохранителя.

"Знаешь, почему ты всю жизнь так стараешься, но так и не можешь получить желаемое?" Шэн Цзяоян посмотрела на Лян Сяохуэй с ледяной улыбкой.

Лян Сяохуэй внезапно замолчала и уставилась на Шэн Цзяоян, как бы побуждая ее продолжать говорить.

"Ты пожинаешь то, что сеешь. Такая женщина, как ты, вынашивающая злые намерения, может только мечтать о счастье. Ты достойна лишь того, чтобы вечно жить в своей жадности и борьбе, а потом умереть с сожалением", - с презрением сказала Шэн Цзяоян.

"А-а-а! Что ты знаешь? Ты маленькая сучка! Почему ты не умерла, как Шэн Цзяоян!" в ярости прорычал Лян Сяохуэй.

"Что происходит? Немедленно отпустите Сяохуэй!" В палату вошли два старейшины Шэн, два старших брата Шэн Сюня и их жены.

В палату внезапно набилось столько народу, что там началась оживленная сцена.

Шэн Цзяоян окинула их ледяным взглядом и прошипела: "Отпустить ее? Отпустить ее, чтобы она могла причинить вред бессознательному человеку?"

"Что ты говоришь?" закричал старший брат Шэн Сюня.

Старшая невестка Шэн Сюня заговорила: "Я слышала, что ты незаконнорожденная дочь Шэн Сюня? Не знаю, насколько это достоверно, но даже если ты его незаконнорожденная дочь, ты не имеешь права так с нами разговаривать! Мы все твои старшие!"

"Айо, старшая невестка, ты весь день играешь в маджонг, не обращаешь внимания на новости развлечений, поэтому ты ничего не знаешь. Эта девушка не простой персонаж, она известная знаменитость!" пронзительным голосом сказала вторая невестка Шэн Сюнь.

Выражение лица старшей невестки стало уродливым. Она с презрением посмотрела на вторую невестку и праведным тоном ответила: "Ну и что? Разве то, что она знаменитость, означает, что она может не уважать старших? Такая знаменитость только собьет других с пути!"

"Ребята, вы закончили?" спросил Шэн Цзяоян с улыбкой, которая не была похожа на улыбку.

"Заставьте их освободить Сяохуэй прямо сейчас. Можете мечтать дальше, если думаете, что получите долю наследства нашей семьи. Наш Шэн Сюнь никогда не даст тебе никакого наследства", - бабушка Шэн посмотрела на Шэн Цзяояна.

"Ты просила меня отпустить ее, но знаешь ли ты, что она только что сделала с твоим сыном?" Шэн Цзяоян с усмешкой указала на Лян Сяохуэй: "Ваша невестка только что хваталась за трубку и проклинала смерть вашего сына".

Все были ошеломлены, особенно два старейшины. Их лица были полны неверия.

На лице Лян Сяохуэй на долю секунды появилась неконтролируемая паника, но потом она взяла себя в руки и успокоилась. Ее прежняя иррациональная истерика полностью исчезла.

"Не пытайтесь внести раздор между нами. Я могу с чистой совестью смотреть в глаза отцу,

матери и Шэн Сюну, потому что знаю, как я обращалась с ними все эти годы. Отец, мать, вы двое тоже должны это четко знать. Сюй Цзяоцзяо, неужели ты думаешь, что можешь разжечь внутренний конфликт в нашей семье всего лишь несколькими своими словами?" - сказал Лян Сяохуэй.

Лян Сяохуэй убедил всех, и все в унисон выступили против Шэн Цзяояна. Пока старшая невестка Шэн Сюня ругала Шэн Цзяояна, она даже разволновалась настолько, что хотела подойти к Шэн Цзяояну и вырвать у него волосы, но ее тут же удержали телохранители последнего.

"Ахххх, больно. Отпустите меня!" Лицо старшей невестки Шэн Сюнь побледнело.

Выражение лица старшего брата Шэн Сюня изменилось, и он поспешил вперед, чтобы спасти свою жену. Он собирался вступить в драку с телохранителем.

В этот момент Шэн Цзяоян сказал достаточно громко, чтобы все услышали: "У меня есть запись с камер наблюдения этого отделения. Не хотите взглянуть?".

Как будто нажали на кнопку паузы, все члены семьи Шэн замерли.

Особенно это касалось Лян Сяохуэй, и ее сознание помутилось. В этот момент она сожалела, что не смогла сдержаться и не выплеснуть свое разочарование на Шэн Сюня.

Но в этом мире нет лекарств от сожаления.

<http://tl.rulate.ru/book/27432/2175958>